

ЖЕЛЕЗНЫЕ ОДНОЛОПАСТНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ У СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Обобщается информация о находках железных однолопастных наконечников стрел из археологических памятников VIII–XIV вв. Кузнецкой котловины. В результате типологической классификации 109 артефактов выделены 22 типа, которые были в употреблении в различные временные интервалы. Установлено, что 3 типа – асимметрично-ромбический, трапециевидные томары и боеголовковые, удлиненно-четырёхугольные с длинной шейкой – по количеству находок преобладают над другими в этой группе наконечников стрел. Построена диаграмма динамики этих изделий. Она представляет собой один цикл развития пик, который приходится на XI в. Факт появления, различные фазы и темпы развития однолопастных наконечников стрел в VIII–XIV вв. на территории Кузнецкой котловины соотносятся с событиями и процессами имевшими место в этнокультурной истории региона.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина; Средневековье; археологические памятники; наконечники стрел; классификация; типы; динамика; этнокультурная история.

Стрелы – самая массовая категория инвентаря в комплексе вооружения дистанционного боя у населения Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья. Остатки этих предметов представлены фрагментами древков и наконечниками. Железные наконечники стрел, найденные на средневековых археологических памятниках в Кузнецкой котловине, по способу крепления и форме несущей части, по классификации Ю.С. Худякова [1. С. 79–97; 2. С. 10–14, 29–36, 52–56, 104–116; 3. С. 9–15, 29–37, 45–49, 64–66, 80–84, 93–96, 108–112 и др.] относятся к отделу черешковых, по сечению пера и ударной части делятся на группы, а по форме пера и оформлению ударной части – на типы. Боеголовковые типы наконечников стрел определяются по наличию овальной или округлой в сечении «шейки» упора, которые бывают длинные и короткие, удлиняющие и утяжеляющие наконечник.

Железные наконечники стрел из средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины исследованы нами в специальной работе, где была дана их суммарная характеристика, включающая в себя типологическую классификацию и определение периодов использования конкретных типов этих изделий [4. С. 120–133]. Однако новые находки и дальнейшее изучение железных наконечников стрел позволяют сегодня ставить вопрос о целесообразности объединения двух ранее выделенных нами групп – линзовидные и плоские железные наконечники стрел [4. С. 128, 129, рис. 5, 1–26] в одну группу – однолопастные. Целесообразность заключается в том, что по причине сильной коррозии изучаемых находок граница между линзовидным и плоским сечением пера является достаточно условной. Определить ее зачастую не представляется возможным. Поэтому необходимо выделить новую группу – однолопастные и отнести к ней железные наконечники стрел с линзовидным и плоским сечением пера. Подобный опыт классификации средневековых наконечников стрел был апробирован на соседних территориях Лесостепного и Горного Алтая и хорошо себя зарекомендовал [5. С. 35–37].

Цель и задачи настоящей работы состоят в том, чтобы с учетом новых материалов обобщить информацию о находках однолопастных железных наконечников стрел на средневековых археологических памятниках Кузнецкой котловины, осуществить их ти-

пологическую классификацию, определить период их бытования, сделать статистические наблюдения и исследовать динамику их развития.

Изучение опубликованных археологических материалов позволяет сделать вывод о том, что однолопастные наконечники стрел были зафиксированы на 22 погребальных памятниках (Усть-Канда, Усть-Канда-1, Ур-Бедари-1, Титово-1, Камысла, Тарасово-1, Тарасово-2, Шанда, Беково, Сапогово-2, Шабаново-3, Мусохраново-3, Калтышино-1, Торопово-1, Саратовка, Порывайка, Шестаки-1, Ишаново, Солнечный-1, Танай-8, Конево, Сапогово) [5. С. 128–129, рис. 5, 1–24; 6. С. 74–94; 7. С. 172, рис. 8, 6; 8. С. 139–147, рис. 2, 8; 9. С. 101, рис. 1, 10; 10. С. 23, рис. 27, 12; 30, 3, 4, 7, 8; 51, 5; 11. С. 24, рис. 17, 5; 20, 15; 12. С. 54–78, рис. 7, 7; 13. С. 79–106, рис. 13, 5–7; 14. С. 77–99, рис. 4, 4; 6, 9; 15. С. 39, 40, рис. 5, 3; 6, 5; 50, 3–5; 52, 1; 55, 11; 16. С. 26, 27; рис. 9, 7; 10; 11, 2; 29, 2; 31, 2; 35, 6; 50, 16; 53, 2; 57, 9–11; 58, 1; 60, 6, 7; 63, 5; 64, 15, 18, 20, 21; 68, 14, 19, 20; 69, 18, 21; 17. С. 78–92, рис. 3, 12–14; 4, 9; 5, 5–7; 6, 10, 12–14; 18. С. 41–68, рис. 6, 3–5; 10, 2–8; 11, 7, 8; 19. С. 163–168, рис. 3, 1, 4; 20. С. 79–83, рис. 1, 4–8, 13–15; 21. С. 65, рис. 3, 12; 22. С. 94, рис. 1, 7–9; 23. С. 60–72, рис. 7, 4, 6; 24. С. 34, 35, рис. 9, 37, 41, 49; 14, 27, 28, 38; 36, 8–11; 54, 1, 2; 57, 1, 2; 25. С. 20, рис. 27, 5, 7, 8], в 3 поселениях (Гурьевское, Лачиново-1, Саратовка-6) [26. С. 119–129, рис. 1, 24; 27. С. 111, 112; рис. 1, 3, 4; 28. С. 27, рис. 6, 15] и в одном городище (Маяк) [29. С. 58, табл. XI, 8]. Исследуемые артефакты, найденные на этих памятниках, которые разными авторами датируются различными отрезками времени в интервале с VIII по XIV вв. [18. С. 65; 23. С. 64; 30. С. 26–42 и др.]. Это позволяет определить широкий период бытования каждого типа изучаемых железных наконечников стрел по датировке памятников, на которых он был зафиксирован.

При классификации в группе однолопастных наконечников стрел по форме пера и оформлению ударной части можно выделить в разном исполнении 22 типа, каждый из которых использовался средневековым населением Кузнецкой котловины в определенный отрезок времени.

Тип 1. Ромбические (рис. 1, 1). Включает 7 экземпляров из кургана № 10 могильника Усть-Канда-1 и

курганов № 6–9 могильника Порывайка [4. Рис. 5, 15, 17; рис. 3, 12; 4, 9; 5, 5, 7; 6, 12]. Период бытования XI–XIII вв.

Тип 2. Асимметрично-ромбические (рис. 1, 2). Включает 19 экземпляров из кургана № 46 и закрытого предметного комплекса № 7 могильника Саратовка, кургана № 2 курганной группы Конево, кургана № 3 курганной группы Камысла, кургана № 3 курганной группы Мусохраново-3, кургана № 2 могильника Ур-Бедари-1, кургана № 9 могильника Ишаново, кургана № 1 курганной группы Калтышино-1 и кургана № 3 могильника Танай-8, кургана № 9 могильника Порывайка [4. Рис. 5, 1; 7. Рис. 8, 6; 13. Рис. 13, 5; 14. Рис. 4, 4; 6, 9; 16. Рис. 57, 9–11; 68, 19; 17. Рис. 6, 10; 19. Рис. 3, 1, 4; 21. Рис. 3, 12; 23. Рис. 7, 4; 24. Рис. 14, 27], поселений Гурьевское, Саратовка-6 и городища Маяк [26. Рис. 1, 24; 28. Рис. 6, 15; 29. Табл. XI, 8]. Период бытования – X–XIV вв.

Тип 3. Удлиненно-ромбические (рис. 1, 3). Включает 6 экземпляров из кургана № 6 могильника Порывайка, кургана № 1 курганной группы Калтышино-1 и на поселении Лачиновое-1 [14. Рис. 4, 4; 17. Рис. 3, 12; 27. С. 111, 112, рис. 1, 3, 4]. Период бытования – X–XIV вв.

Тип 4. Удлиненно-треугольные (рис. 1, 4). Включает 1 экземпляр из кургана № 46 могильника Саратовка [16. Рис. 57, 9]. Период бытования – X–XI вв.

Тип 5. Удлиненно-пятиугольные (рис. 1, 5). Включает 1 экземпляр из кургана № 1 курганной группы Усть-Канда [4. Рис. 5, 17]. Период бытования – XI–XIII вв.

Тип 6. Трапециевидные томары (рис. 1, 6). Включает 15 экземпляров из кургана-кладбища Сапогово-2, кургана № 3 курганной группы Мусохраново-3, курганов № 1 и 9 могильника Торопово-1, кургана № 1 могильника Саратовка, кургана № 12 могильника Шанда, кургана № 2 могильника Тарасово-1 и разрушенного объекта на могильнике Тарасово-2, курганов № 6 и 9 могильника Порывайка и кургана № 9 могильника Ишаново [8. Рис. 2, 8; 9. Рис. 1, 10; 10. Рис. 30, 8; 11. Рис. 17, 5; 13. Рис. 13, 7; 15. Рис. 5, 3; 50, 4, 5; 16. Рис. 9, 7; 64, 18; 17. Рис. 3, 13, 14; 6, 13; 19. Рис. 3, 4]. Период бытования – XI–XIV вв.

Тип 7. Секторные томары (рис. 1, 7). Включает 1 экземпляр из кургана № 10 могильника Ишаново [19. Рис. 3, 1]. Период бытования – XIII в.

Тип 8. Вильчатые (рис. 1, 8). Включает 2 экземпляра из кургана-кладбища Сапогово-2 и кургана № 3 курганной группы Мусохраново-3 [11. Рис. 20, 15; 13. Рис. 13, 6]. Период бытования – XI–XIII вв.

Тип 9. Лавролистные (рис. 1, 9). Включает 4 экземпляра из кургана № 1 могильника Торопово-1, кургана № 2 курганной группы Шабаново-3, кургана № 1 курганной группы Усть-Канда и кургана № 8 могильника Порывайка [4. Рис. 5, 4; 12. Рис. 7, 7; 15. Рис. 6, 5; 17. Рис. 5, 6]. Период бытования – XI–XIV вв.

Тип 10. Боеголовковые, ромбические с короткой шейкой (рис. 1, 10). Включает 2 экземпляра из кургана № 1 курганной группы Усть-Канда и кургана № 1 курганной группы Конево [4. Рис. 5, 5; 24. Рис. 9, 49]. Период бытования – XI–XIII вв.

Тип 11. Боеголовковые, ромбические с длинной шейкой (рис. 1, 11). Включает 6 экземпляров из курганов № 1 и 2 курганной группы Шестаки-1 и кургана № 1 курганной группы Солнечный-1 [18. Рис. 6, 3–5; 10, 5; 22. Рис. 1, 8, 11]. Период бытования – X–XIII вв.

Тип 12. Боеголовковые, ассиметрично-ромбические с короткой шейкой (рис. 1, 12). Включает 12 экземпляров из курганов № 1 и 4 курганной группы Конево, кургана № 2 курганной группы Шестаки-1 и кургана № 1 курганной группы Солнечный-1 [18. Рис. 10, 2–4, 6–8; 11, 7, 8; 22. Рис. 1, 9; 24. Рис. 9, 41; 54, 1; 57, 1]. Период бытования – X–XIII вв.

Тип 13. Боеголовковые, удлиненно-ромбические с короткой шейкой (рис. 1, 13). Включает 2 экземпляра из кургана № 1 могильника Титово-1 и кургана № 1 курганной группы Калтышино-1 [4. Рис. 5, 22; 14. Рис. 6, 9]. Период бытования – X–XIII вв.

Тип 14. Боеголовковые, треугольные с жальцами и длинной шейкой (рис. 1, 14). Включает 2 экземпляра из курганов № 23 и 24 могильника Саратовка [16. Рис. 29, 2; 31, 2]. Период бытования – VIII–X вв.

Тип 15. Боеголовковые, удлиненно-четырёхугольные с длинной шейкой (рис. 1, 15). Включает 17 экземпляров из кургана № 12 могильника Шанда и кургана № 9 могильника Беково, курганов № 1, 2, 43 и 45 могильника Саратовка, кургана № 2 могильника Танай-8 и кургана № 6 могильника Сапогово [10. Рис. 30, 3, 4, 7; 51, 5; 16. Рис. 9, 10; 11, 2; 50, 16; 53, 2; 64, 15, 20, 21; 69, 18, 21; 23. Рис. 7, 6; 25. Рис. 27, 5, 7, 8]. Период бытования – VIII–XII вв.

Тип 16. Боеголовковые, пятиугольные с короткой шейкой (рис. 1, 16). Включает 1 экземпляр из кургана № 46 могильника Саратовка [16. Рис. 58, 1]. Период бытования – X–XI вв.

Тип 17. Боеголовковые, пятиугольные с жальцами и длинной шейкой (рис. 1, 17). Включает 1 экземпляр из кургана № 29 могильника Саратовка [16. Рис. 35, 6]. Период бытования – VIII–IX вв.

Тип 18. Боеголовковые, трапециевидные томары с жальцами и короткой шейкой (рис. 1, 18). Включает 1 экземпляр из кургана № 46 могильника Саратовка [16. Рис. 60, 6]. Период бытования X–XI вв.

Тип 19. Боеголовковые, крюкообразные с короткой шейкой (рис. 1, 19). Включает 2 экземпляра из кургана № 46 могильника Саратовка [16. Рис. 60, 7; 68, 14]. Период бытования – X–XI вв.

Тип 20. Боеголовковые, трапециевидные томары с короткой шейкой (рис. 1, 20). Включает 4 экземпляра из кургана № 9 могильника Шанда и курганов № 1 и 4 курганной группы Конево [10. Рис. 27, 12, 13; 24. Рис. 9, 37; 57, 1]. Период бытования – XI – начало XIII в.

Тип 21. Боеголовковые, секторные томары с короткой шейкой (рис. 1, 21). Включает 1 экземпляр из кургана № 4 курганной группы Конево [24. Рис. 54, 2]. Период бытования рубеж – XII–XIII в.

Тип 22. Боеголовковые, вильчатые с длинной шейкой (рис. 1, 22). Включает 1 экземпляр из кургана № 9 могильника Торопово-1 [15. Рис. 50, 3]. Период бытования рубеж – XIII–XIV вв.

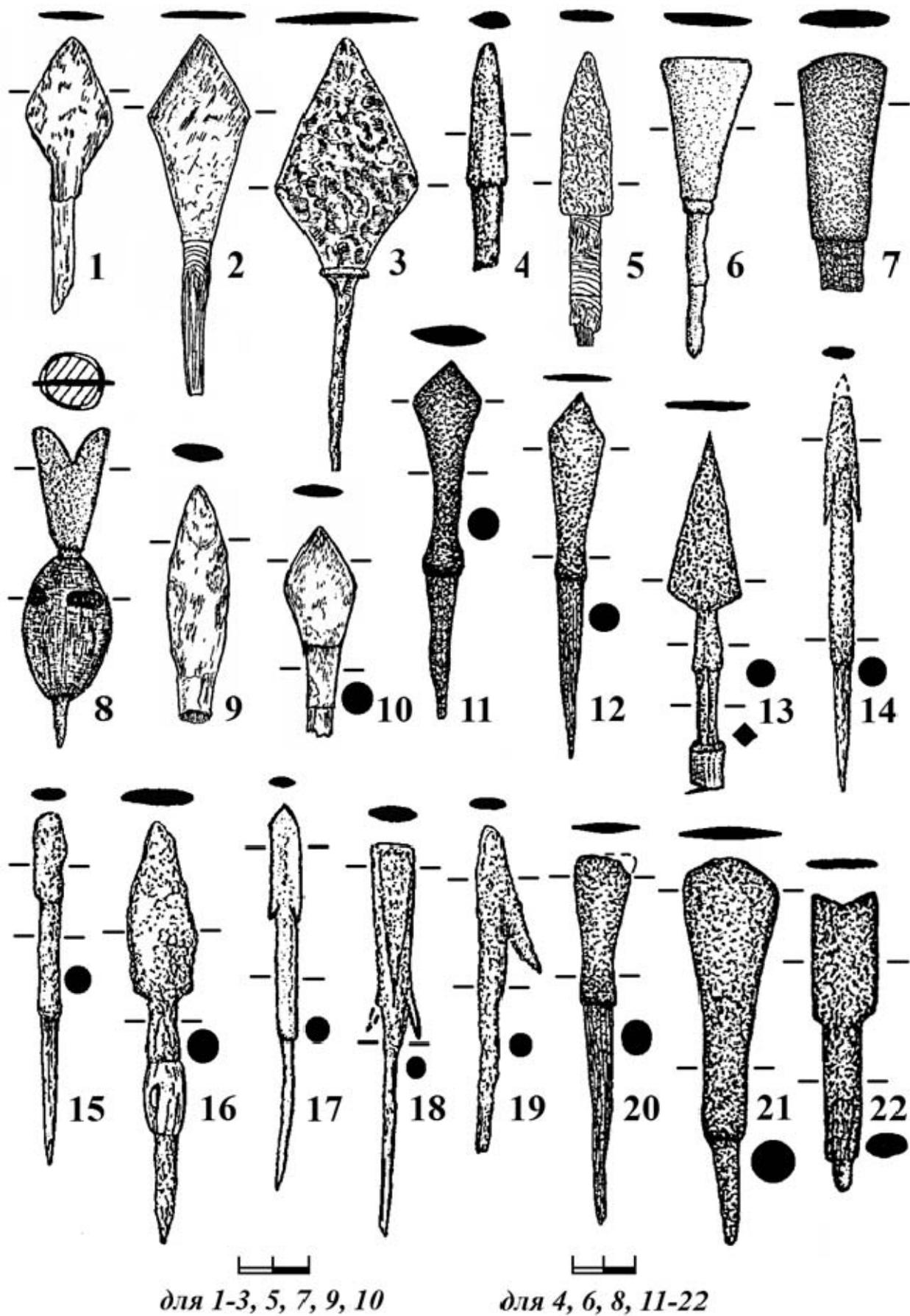

Рис. 1. Железные однолопастные наконечники стрел (типы 1-22): 1 – Усть-Канда-1; 2 – Ур-Бедари-1; 3 – Лачиново-1; 4, 14-19 – Саратовка; 5, 9, 10 – Усть-Канда; 6, 8 – Сапогово-2; 7 – Ишаново; 11 – Солнечный-1; 12, 20, 21 – Коневы; 13 – Титово-1; 22 – Горопово-1

Результаты классификации однолопастных железных наконечников стрел можно выразить языком статистики. Всего в классификации было задействовано 109 наконечников стрел из 26 археологических памятников (22 погребальные и 4 места проживания), что позволило выделить 22 типа. Из числа выделенных типов наибольшее распространение получил асимметрично-ромбический (тип 2), 19 экземпляров которого было зафиксировано на 12 памятниках. Немного уступают по этим показателям трапециевидные томары (тип 6) – 15 экземпляров на 9 памятниках и боеголовковые, удлиненно-четырёхугольные с длинной шейкой (тип 15) – 17 экземпляров на 5 памятниках. Наибольшее типологическое разнообразие однолопастных наконечников стрел представлено на могильниках Саратовка (8 типов), Порывайка (5) и на курганной группе Конево (5 типов). На 13 памятниках однолопастные наконечники стрел представлены лишь одним типом.

Периоды бытования выделенных типов наконечников стрел различны – от одного (тип 7) до пяти (типы 2, 3, 15) столетий. Наибольшее количество типов исследуемых наконечников стрел датируются в пределах двух-трех веков. Наблюдается устойчивая закономерность: чем больше период бытования типа, тем больше количество его находок.

Классификация и определение периодов бытования разных типов однолопастных железных наконечников стрел позволяют исследовать динамику их развития на территории Кузнецкой котловины в VIII–XIV вв. по уже апробированной нами методике изучения культурной динамики по археологическим памятникам и артефактам [31. С. 96–101; 32. С. 6–11; 33. С. 133–135; 34. С. 37–40]. Результаты этого исследования отображены на рис. 2.

Из рис. 2 видно, что развитие однолопастных наконечников стрел с VIII по XIV вв. происходило в рамках одного цикла. Появившись и войдя в практику населения Кузнецкой котловины в VIII–IX вв. – количество типов этих артефактов скачкообразно увеличивается в X–XI вв. и достигает своего апогея в XI в. В XII–XIII вв. количественный показатель совершает

колебательные движения и плавно идет на уменьшение, а в XIV в. делает резкий скачок в этом направлении. Такую динамику в изучаемом сегменте материальной культуры можно объяснить событиями и процессами этнокультурной истории региона в эпоху Средневековья.

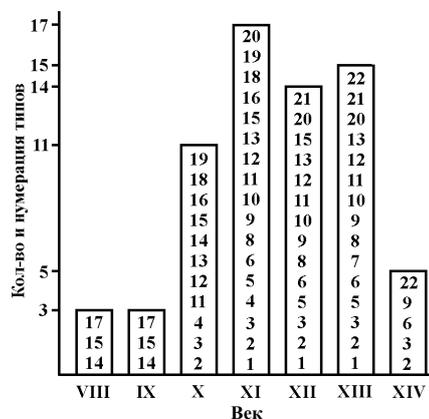

Рис. 2. Динамика однолопастных наконечников стрел в Кузнецкой котловине в VIII–XIV вв.

Появление в VIII в. однолопастных наконечников стрел у населения Кузнецкой котловины можно интерпретировать, как результат межэтнического общения аборигенов с тюркоязычными этносами Центральной Азии [30. С. 132, 133] или как результат миграции тюркешей [25. С. 46–49]. Резкий подъем и пик типологического разнообразия в XI в., когда появляются многочисленные новые формы этих изделий, совпадают с массовой миграцией на территорию Кузнецкой котловины тюркоязычных кочевников [30. С. 134]. Устойчивый высокий показатель типологического разнообразия этих наконечников стрел в XII–XIII вв. объясняется процессом этнической интеграции аборигенов и пришлых групп населения [30. С. 135], что, в конечном счете, привело в XIV в. к появлению единых востребованных форм данных изделий и резкому сокращению используемых типов железных однолопастных наконечников стрел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.
2. Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 189 с.
3. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.
4. Илюшин А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/1. С. 120–133.
5. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во АГУ, 2006. 232 с.
6. Кизнецова А. Altertumer aus dem Tal der mittleren Inja // ESA. V. Helsinki, 1930. P. 74–94.
7. Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология степной Евразии. Кемерово ; Алматы : Изд-во КузГТУ, 2008. С. 160–184.
8. Бородкин Ю.М. Курганы у села Тарасово // Археология Южной Сибири. Кемерово : Изд-во КемГУ, 1977. С. 139–147.
9. Митько О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. С. 101–109.
10. Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1993. 116 с.
11. Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1997. Т. 2. 119 с.
12. Илюшин А.М. Курганная группа Шабаново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998. С. 54–78.
13. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курганная группа Мусохраново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998. С. 79–106.
14. Савинов Д.Г. Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. С. 77–99.

15. *Илюшин А.М.* Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1) // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. Т. 3. 208 с.
16. *Илюшин А.М.* Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.
17. *Васютин А.С., Ширин Ю.В.* Курганная группа Порывайка // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово ; Городок : Кузбассвузиздат, 2002. С. 78–92.
18. *Кузнецов Н.А.* Курганный могильник Шестаки-1 // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6. С. 41–68.
19. *Илюшин А.М., Бутьянов В.А., Сулейменов М.Г., Роговских В.С.* Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2007 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 6. С. 163–168.
20. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г.* Комплекс вооружения кочевников развитого средневековья на курганной группе Конево // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 4. С. 79–83.
21. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г.* Погребение конного лучника в Кузнецкой степи (к вопросу о развитии военного дела в эпоху средневековья) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/2. С. 60–66.
22. *Сулейменов М.Г.* Средневековый комплекс вооружения кочевников Кузнецкой котловины (по материалам курганной группы Солнечный-1) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул : Азбука, 2008. С. 93–96.
23. *Савинов Д.Г.* Погребения раннесредневекового могильника Танай VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. Вып. 3. С. 60–72.
24. *Илюшин А.М.* Курганы поздних кочевников близ устья Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012. Т. 4. 188 с.
25. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г.* Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992. 126 с.
26. *Елькин М.Г.* Поселение позднего железного века у г. Гурьевска // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово : КемГУ, 1974. С. 119–129.
27. *Окунева И.В.* Предметы из металла на поселениях Среднего Притомья // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово : КемГУ, 1999. С. 109–114.
28. *Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А.* Поселение Саратовка-6 // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул : Изд-во АГУ, 2001. С. 20–28.
29. *Эрдниева У.Э.* Городище Маяк. Кемерово : Кемеров. книж. изд-во, 1960. 68 с.
30. *Илюшин А.М.* Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.
31. *Илюшин А.М.* Динамика средневековой культуры в Кузнецкой котловине (по результатам комплексного исследования погребальных памятников) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 4. С. 96–101.
32. *Илюшин А.М.* Опыт исследования культурной динамики поселений в Кузнецкой котловине в эпоху средневековья // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34. История. Вып. 48. С. 6–11.
33. *Илюшин А.М.* Культурная динамика вооружения средневекового населения Кузнецкой котловины // История и культура средневековых народов степной Евразии : материалы II Междунар. конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Барнаул : Изд-во АГУ, 2012. С. 133–135.
34. *Илюшин А.М.* Социокультурная динамика на территории Кузнецкой котловины в эпоху средневековья по памятникам археологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2. С. 37–40.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 июня 2014 г.

IRON SINGLE-BLADE ARROWHEADS OF THE MEDIEVAL POPULATION OF THE KUZNETSK HOLLOW

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 91-96. DOI: 10.17223/15617793/385/15

Ilyushin Andrey M. T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ilushin1963@mail.ru

Keywords: Kuznetsk Hollow; Middle Ages; archaeological monuments; arrowheads; classification; types; dynamics; ethnocultural history.

In the article the results of a research of iron single-blade arrowheads in the culture of the medieval population of the Kuznetsk Hollow are described. The general information on the place of finds of the studied artifacts and dating of the monuments at which they were found is provided. The source study search allowed establishing that information about 109 studied arrowheads which were found at 26 archaeological monuments dated by different intervals within the 8th-14th centuries is published at present. The bulk of finds was made at 22 funeral monuments and single finds – at three settlements and a site of an ancient town. The studied artifacts were subjected to the primary analysis by typological classification. As a result of this work a group of iron single-blade tips of the arrows, 109 artifacts united by the criteria of the feather form, existence or lack of a neck, was divided into 22 types. For each type of the studied arrowheads the period of their existing is allocated for territories of the Kuznetsk Hollow by dating of the archaeological monuments and complexes in which they were found. The statistical analysis of the results of classification allowed establishing that three types of single-blade arrowheads – asymmetric and rhombic, trapezoid tomар and warhead, elongated and quadrangular with a long neck – are most numerous. Among the archaeological monuments the greatest typological variety of single-blade arrowheads is presented at Saratovka burial grounds (8 types), Poryvayka (5 types) and at Konevo (5 types). 13 archaeological monuments have only one type of single-blade arrowheads. The periods of existing of the allocated types of arrowheads are various – from one (type 7) to five (types 2, 3, 15) centuries. The greatest number of types of the studied arrowheads is dated within 2–3 centuries. There is a steady regularity that the more the period of existing of the type is observed, the more the number of its finds is. Statistical data of the results of classification and definition of the periods of different types of single-blade iron arrowheads allowed investigating the dynamics of their development in the territory of the Kuznetsk Hollow in the 8th-14th centuries. During this research a chart was constructed. Its analysis testifies that the dynamics of the studied artifacts represents one cycle with its development peak in the 11th century. The emergence fact, various phases and rates of the development of single-blade arrowheads in the 8th-14th centuries in the territory of the the Kuznetsk Hollow correspond to the events and processes taking place in the ethnocultural history of the region. Emergence in the 8th century of single-blade arrowheads in the Kuznetsk Hollow is interpreted as result of interethnic communication of natives with Turkic ethnoses of Central Asia or migration of the Turgesh. The sharp increase and peak of the typological variety in the 11th century when numerous new forms appear coincides with mass migration of Turkic-speaking nomads on the territory of the Kuznetsk Hollow. The steady high rate of the typological variety of the studied arrowheads in the 12th-13th centuries is explained by the process of ethnic integration of natives and alien groups of the population. It led to the uniform demanded forms of these products and a sharp reduction of the types of iron single-blade arrowheads in use in the 14th century.

REFERENCES

1. Khudyakov Yu.S. *Vooruzhenie eniseyskikh kyrgyzov* [Armament of the Yenisei Kyrgyz]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. 176 p.
2. Khudyakov Yu.S. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya* [Armament of Central Asian nomads in the early and developed Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 189 p.
3. Khudyakov Yu.S. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ya* [Armament of nomads of southern Siberia and Central Asia in the developed Middle Ages]. Novosibirsk: IAE SB RAS Publ., 1997. 160 p.
4. Ilyushin A.M. Iron Arrow-Heads from Medieval Barrows of the Kuznetsk Hollow. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*, 2010, no. 4/1, pp. 120-133. (In Russian).
5. Gorbunov V.V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv.* [Military activities of the population of Altai in the 3rd-14th centuries]. Barnaul: Altai State University Publ., 2006. Pt. 2, 232 p.
6. Kuznecova A. Altertumer aus dem Tal der mittleren Inja. *ESA*, V. Helsinki, 1930, pp. 74-94.
7. Ilyushin A.M. *Kurgannye mogil'niki Kamysla i Novokamysheika (po materialam raskopok A.T. Kuznetsovoy v 1927 godu)* [Burial mounds of Kamysla and Novokamysheika (based on excavations by A.T. Kuznetsova in 1927)]. In: Baypakov K.M. (ed.) *Arkheologiya stepnoy Evrazii* [Archaeology of steppe Eurasia]. Kemerovo–Almaty: Kuzbass State Technical University Publ., 2008, pp. 160-184.
8. Borodkin Yu.M. *Kurgany u sela Tarasovo* [Mounds near Tarasovo village]. In: *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archaeology of Southern Siberia]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1977, pp. 139-147.
9. Mit'ko O.A. *Srednevekovye igol'niki* [Medieval needle cases]. In: *Problemy srednevekovoy arkheologii Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of medieval archeology of South Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1991, pp. 101-109.
10. Ilyushin A.M. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny reki Bachat* [Mounds of medieval nomads in the Bachat Valley]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1993. 116 p.
11. Ilyushin A.M. Kurgan-kladbishche v doline r. Kas'my kak istochnik po srednevekovoy istorii Kuznetskoy kotloviny [Mound-cemetery in the Kasma Valley. as a source on the medieval history of the Kuznetsk Hollow]. *Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo–etnograficheskoy ekspeditsii*, 1997, vol. 2.
12. Ilyushin A.M. *Kurgannaya gruppa Shabanovo-3* [Shabanovo-3 mound group]. In: *Voprosy arkheologii Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Issues of archaeology of North and Central Asia]. Kemerovo–Gurievsk: Kuzbass State Technical University Publ., 1998, pp. 54-78.
13. Ilyushin A.M., Suleymenov M.G. *Kurgannaya gruppa Musokhranovo-3* [Musokhranovo-3 mound group]. In: *Voprosy arkheologii Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Issues of archaeology of North and Central Asia]. Kemerovo–Gurievsk: Kuzbass State Technical University Publ., 1998, pp. 79-106.
14. Savinov D.G. *Mogil'nik Kaltyshino I (novye materialy po arkheologii nachala II tys. n.e.* [Kaltyshino I barrow (new materials on archeology of the early II millennium AD)]. In: *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuznetskoy kotloviny* [Remains of the early Middle Ages in the Kuznetsk Hollow]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1997, pp. 77-99.
15. Ilyushin A.M. *Naselenie Kuznetskoy kotloviny v period razvitogo srednevekov'ya (po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Toropovo-1)* [The population of the Kuznetsk Hollow in the developed Middle Ages (based on the Toropovo-1 burial mound excavations)]. *Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo–etnograficheskoy ekspeditsii*, 1999, vol. 3, 208 p.
16. Ilyushin A.M. *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkeologicheskogo issledovaniya* [Saratovka barrow: publications and ethnoarcheological research experience]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University Publ., 1999. 160 p.
17. Vasyutin A.S., Shirin Yu.V. *Kurgannaya gruppa Poryvayka* [Poryvayka mound group]. In: *Aborigeny i russkie starozhily Pritom'ya* [Aboriginal and Russian old-timers of the Tom area]. Kemerovo–Gorodok: Kuzbassvuzizdat Publ., 2002, pp. 78-92.
18. Kuznetsov N.A. Kurgannyy mogil'nik Shestaki-1 [Shestaki-1 barrow]. *Kuznetskaya starina*, 2004, issue 6, pp. 41-68.
19. Ilyushin A.M., But'yan V.A., Suleymenov M.G., Rogovskikh V.S. *Issledovaniya Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo–etnograficheskoy ekspeditsii v 2007 godu* [Studies of Kuznetsk complex archaeological and ethnographic expedition in 2007]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2007, no. 6, pp. 163-168.
20. Ilyushin A.M., Suleymenov M.G. *Kompleks vooruzheniya kochevnikov razvitogo srednevekov'ya na kurgannoy gruppe Konevo* [Complex of weapons of nomads of the developed Middle Ages in the Konevo mound group]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2007, no. 4, pp. 79-83.
21. Ilyushin A.M., Suleymenov M.G. *Horse Bower Burial in Kuznetskaya Steppe (to a Question on Military Science Development During Middle Ages Epoch)*. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*, 2008, no. 4/2, pp. 60-66. (In Russian).
22. Suleymenov M.G. *Srednevekovyy kompleks vooruzheniya kochevnikov Kuznetskoy kotloviny (po materialam kurgannoy gruppy Solnechnyy-1)* [Medieval weapons complex of nomads of the Kuznetsk Hollow (based on the Sunny-1 mound group)]. In: *Drevnie i srednevekovye kochevniki Tsentral'noy Azii* [Ancient and medieval nomads of Central Asia]. Barnaul: Azbuka Publ., 2008, pp. 93-96.
23. Savinov D.G. *Pogrebeniya rannesrednevekovogo mogil'nika Tanay VIII* [Early medieval burial of Tanay VIII barrow]. In: *Istoriko–kul'turnoe nasledie Kuzbassa (aktual'nye problemy izucheniya i okhrany pamyatnikov arkheologii)* [Historical and Cultural Heritage of Kuzbass (current problems in the study and protection of archaeological sites)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2011. Issue 3, pp. 60-72.
24. Ilyushin A.M. *Kurgany pozdnykh kochevnikov bliz ust'ya Ura* [Mounds of late nomads near the mouth of the Ur]. *Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo–etnograficheskoy ekspeditsii*, 2012, vol. 4, 188 p.
25. Ilyushin A.M., Suleymenov M.G., Guz' V.B., Starodubtsev A.G. *Mogil'nik Sapogovo – pamyatnik drevnyurkskoy epokhi v Kuznetskoy kotlovine* [Sapogovo barrow – monument of the Ancient era in the Kuznetsk Hollow]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1992. 126 p.
26. El'kin M.G. *Poselenie pozdnego zheleznoogo veka u g. Gur'evska* [Late Iron Age settlement near the town of Gurievsk]. In: *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy* [News of archaeological research laboratory]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1974, pp. 119-129.
27. Okuneva I.V. *Predmety iz metalla na poseleniyakh Srednego Pritom'ya* [Objects made of metal in the settlements of the Middle Tom area]. In: *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoe delo* [Archaeology, Ethnography and Museology]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1999, pp. 109-114.
28. Ilyushin A.M., Kovalevskiy S.A., Borisov V.A. *Poselenie Saratovka-6* [Saratovka-6 settlement]. In: *Istoriko–kul'turnoe nasledie Severnoy Azii* [Historical and cultural heritage of Northern Asia]. Barnaul: Altai State University Publ., 2001, pp. 20-28.
29. Erdniev U.E. *Gorodishche Mayak* [Ancient town of Mayak]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1960. 68 p.
30. Ilyushin A.M. *Etnokul'turnaya istoriya Kuznetskoy kotloviny v epokhu srednevekov'ya* [The ethno-cultural history of the Kuznetsk Hollow in the Middle Ages]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University Publ., 2005. 240 p.
31. Ilyushin A.M. *Dinamika srednevekovoy kul'tury v Kuznetskoy kotlovine (po rezul'tatam kompleksnogo issledovaniya pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Dynamics of medieval culture in the Kuznetsk Hollow (based on a comprehensive study of burials)]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 96-101.
32. Ilyushin A.M. *On the research of cultural dynamics of settlements in the Kuznetsk Hollow in the Middle Ages*. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 34, pp. 6-11. (In Russian).
33. Ilyushin A.M. [Cultural dynamics of weapons of the medieval population of the Kuznetsk Hollow]. *Istoriya i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoy Evrazii: materialy II Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii Evraziyskikh stepey* [History and culture of medieval peoples of the steppe Eurasia: Proceedings of the II International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian steppes]. Barnaul: Altai State University Publ., 2012, pp. 133-135. (In Russian).
34. Ilyushin A.M. *Socio-cultural dynamics in territory of the Kuznetsk Hollow during the Middle Ages epoch by archeology monuments*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2013, no.2, pp. 37-40. (In Russian).

Received: 02 June 2014